

Doleželová, Eva

К вопросу интерференции в устной речи

Opera Slavica. 1995, vol. 5, iss. 2, pp. 59-62

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116589>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К ВОПРОСУ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСТНОЙ РЕЧИ

Эва Долежелова

Характер устной спонтанной речи бывает обусловлен коммуникативной ситуацией и подвергается влиянию различных факторов. Процесс усвоения языка осуществляется под влиянием комплекса психических факторов, которые влияют на качество высказывания и нередко определяют успешность и эффективность обучения речевой деятельности. Большинство говорящих на иностранном языке преодолевает при говорении определенные трудности и барьеры. Принято говорить о барьерах языково-психологических. Главным образом устная речь (говорение) на иностранном языке всегда вызывает умственное напряжение и утомляет говорящего, так-как ему приходится интенсивно сосредотачиваться на формальную (языковую) и содержательную сторону высказывания. Особое затруднение заключается в различии между содержанием, которое хочет говорящий сообщить и языковыми средствами, которыми он располагает (знания морфологии, лексики, стилистических тонкостей и т. п.). Мы обучаем языку в школе, в среде родного, а не иностранного языка, т. е. в специфических условиях коммуникации.

В условиях преподавания русского языка в школе, влияние интерференции, т. е. проникновение ненадлежащих языковых элементов (интерферем) родного языка в изучаемый язык, всегда будет рассматриваться как ошибка, как нарушение нормы изучаемого языка. Принято рассматривать две группы интерферем - а) интерферемы на базе структуры родного языка (межъязыковая интерференция), - б) интерферемы на базе второго, т. е. изучаемого языка (внутриязыковая интерференция). Термин интерференция ввели пражские структуралисты и за последние два десятилетия (в связи с развитием психолингвистики) развивалась и теория интерференции; было написано немало научных статей и трудов на эту тему (у нас наиболее известны работы М. Затовканиюка и И. Веселого).

Нас интересует частный вопрос интерферем в устной речи. При языковой интерференции механизм проникновения ненадлежащих языковых элементов в связную речь, связан прежде всего с ассоциацией (с т. наз. открытой системой языка лексикой), или с внутренне организованной совокупностью элементов языка (закрытой системой в языке - морфология, синтаксис) (Затовканиюк). Хотя не существует четкой границы между этими двумя основными способами проникнове-

ния интерферем в высказывание, подавляющее количество грамматико-синтагматических интерферем в устной речи вызвано аналогией.

Все интерферемы способствуют образованию деформированного, искаженного языка, который принято называть у нас "третьей системой", или иногда для такого деформированного языка привился термин "междуязык". Задачей школьного обучения является борьба за предупреждение и устранение деформаций в языке и за его чистоту и правильность, а именно при подготовке русистов.

Причинами интерференционных ошибок являются языковые контакты в сознании билингва, т. е. человека, говорящего на двух языках - несовершенное овладение одним из них, неродным, которое ведет к внутреннему переводу с родного языка на иностранный. Вторичными причинами могут быть уже приводимые психические факторы как усталость, физическое недомогание, психические травмы, страх и др. Дальше будут рассмотрены межъязыковые интерферемы в устной речи так, как они появились в краткосрочном эксперименте у студентов русского языка-первокурсников на педагогическом факультете. Мы рассматривали прежде всего умение монологического высказывания (самостоятельного и пересказа). Целью эксперимента было проверить приемы обучения и уровень усвоения устной 'связной речи, но одним из критериев была и языковая правильность высказывания. Ограничимся указанием лишь на некоторые ошибки в области морфологии, синтаксиса и лексики.

В парадигматике глаголов встречается большое количество интерферем, которое свидетельствует о том, что глаголы усваиваются медленно и с большим трудом. Это обусловлено 1) близостью глагольных форм и их функций в обоих языках, которая приводит к неточности и к излишней дифференциации и 2) сложными отношениями между классами и формами глаголов внутри русского языка, что ведет к смешению парадигматических типов. К частым ошибкам у глаголов относятся:

- деформации основы у глаголов с суффиксом -авать (напр. *сдавают, *преподавают),

- в настоящем времени замена 1 и 2 спряжений, неправильные формы непродуктивных глаголов (*принадлежась, *принадлежат, *отношась, я *относися, *танцую, я *рисую, я *езжаю, я *можу),

- неправильное употребление форм отдельных лиц (родители *происходит; люди *нравится; они *принадлежит; она *находят).

Ненадлежащие формы встречались у возвратных глаголов (я *отношу себя, Юко *остала; она *удивила; и реже в неправильном употреблении вида (хочу *говорить вам; когда *оканчивала гимназию, я поступила).

К самым распространенным интерферем в склонении имен существительных относятся сближение русских форм с чешскими, чешская

падежная омонимия и русско-русская омонимия *монастырев, с *матерей, *дворцев, с *жизней, *на гимназию, *у обеда, *экзаменованье).

Сравнительно много интерферем допускают учащиеся в местоимениях, это бывают неправильные формы личных местоимений я, ты, она в дательном, родительном и винительном падежах (она *ее сказала; сколько *ее лет; о мне).

Что касается ошибок синтаксических, то чаще всего встречались интерферемы в глагольном управлении (мы *обрадовались тем; говорили *иностранными языками; она любит *такие люди; мне нравится *на людях; я увлекаюсь *эти проблемы; моя специальность *мне увлекает) В устной речи очень часто наблюдаем замену падежей при связке - именительный падеж после глагола является и наоборот, творительный падеж вместо именительного (*Ленинград вторым по величине городом; *Ленинград является один из красивейших городов). Далее студенты допускали ошибки в согласовании определения с подлежащим именно там, где чешский и русский языки расходятся в роде (*важный проблем; *высокая уровень; *свой подпись).

Самое большое влияние интерференции выявилось в употреблении лексики. В экспериментальных высказываниях мы встретились почти со всеми видами лексических интерферем; относительно редким оказался лишь перенос чешского слова в русский контекст (*век - возраст; *эвж - привычка; в *средних Чехах; в *средоческом крае).

Наиболее частыми и частотными были интерферемы лексикально-синтаксических конструкций по профессиональной лексике (тема Школа).

Примеры:

*делать экзамен; *заниматься о русское искусство; *повторял всю школу в зн. уроки; *на средней школе, *на гимназию; *его увлекал латинский язык; *в школе имеют разные предметы в зн. изучают; *ученики на педагогическом факультете; *школьники в гимназии; *ходить в школу; сегодня я *посещаю педагогический факультет; русский язык *начал меня увлекать; когда я *изучила в библиотечном техникуме; они *говорили русски, немецки, французки; *великий словарный запас; *чтобы хорошо говорили ударения; я *говорила стихи; *сделать аттестат; *создание приемных экзаменов; я *изучаю апробацию.

В заключение можно сказать, что интерференционный процесс может постигнуть разные фазы речевой деятельности (рецептивные и продуктивные) и в устной речи отразится нарушением нормы разных уровней языка - фонологического, лексического, морфологического и синтаксического как в плане выражения, так и в плане содержания. Только автоматизация правильных форм и выражений способствует большей уверенности и правильности в самостоятельном речевом

высказывании. В настоящее время достаточно хорошо известно в каких явлениях учащиеся допускают ошибки под влиянием интерференции. Преподавателям русского языка на всех уровнях придется целенаправленно предупреждать чешско-русскую интерференцию при помощи противointерференционных упражнений.

LITERATURA:

- ZATOVKAŇUK, M. a kol.: Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Praha 1979.
- VESELÝ, J.: Problematika vyučování ruštině jako blízce příbuznému jazyku. Praha, SPN 1985.

